

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ
г. ТБИЛИСИ

8 МАР 1978

ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ АКТЕРА

НАТАЛЬЯ НЕЛЮБОВА — актриса Тбилисского русского Театра юного зрителя имени Ленинского комсомола — не готовила себя для ролей мальчиков, они сами пришли к ней, пришли неожиданно, еще в театральном вузе. В 1968 году, когда в Ташкенте открывался новый ТЮЗ, студентку четвертого курса пригласили сыграть в популярной в то время пьесе Л. Кассиля и П. Хомского «Будьте готовы, Ваше Высочество!» роль принца Делихьяра Сурамбука — гостя из восточной страны, которому советские дети преподносили поучительные уроки доброты и сердечности. Успех Делихьяра Сурамбука сразу же сделал ее желанной актрисой театра.

С того памятного дня Н. Нелюбова выступала в Ташкентском, Хабаровском и Тбилисском ТЮЗах, в Астраханском драматическом театре, переняла самые разные роли — и девочек, и взрослых женщин, даже бабушек, была Жанной Д'Арк, современной Джульеттой в родинской «Валентин и Валентина». Но мальчишки стали ее первой и самой большой любовью: классические Гекльберри Финн и Буратино, популярнейший Малыш из истории о Карлсоне, который живет на крыше, и простые, казалось бы, неприметные Вовка («Планета Ялмез»), Федякин («Крупным планом»), Ива Прокофьев («Странная милиция»), потому что именно встреча с ними принесла ей признание, уверенность в своих силах, проторила дорожку к сердцам подростков.

У нелюбовских мальчишек много общего — им дала сценическую жизнь одна и та же актриса с незаурядным талантом, художественной чуткостью и тактом, ясной позицией в искусстве.

Играть детей и для детей, как бы говорит актриса всей своей жизнью в театре, сыгранными ролями, — это очень и очень серьезно. В ТЮЗе все важно, все главное. Заигрывать с детьми, фамильярничать с ними,

равно как и поучать или кокетничать эрудицией, — одинаково вредно. Как трудно и как необходимо говорить ребенку правду, не обмануть его чувств, ожиданий. Поэтому с таким волнением ждет она «очередного» подростка, чтобы сыграть его с первозданной искренностью и отдачей, как если бы он был единственной трагической ролью в ее биографии. Она играет свои роли «однажды и навсегда», привнося в каждый спектакль парадность премьеры, серьезность экзамена на профессиональную зрелость, нравственную чистоту и ясность мысли.

Труден путь Н. Нелюбой к образу. Несмотря на опыт и бесспорные успехи, она не захотела использовать штампы актерской ко-

УРОКИ ДОБРОТЫ И СЕРДЕЧНОСТИ

пилки и каждый раз начинает все сначала — учится ходить, говорить, двигаться за своего героя. Мучительно ищет ответы на все касающиеся его биографии вопросы, а также природы его чувств, уровня развития, человеческих достоинств. Ей легче дается внешность мальчика, актриса меняет только парик и костюм. Основные же усилия направлены на воспроизведение духовного мира подростка. И наконец, актриса обретает творческую свободу, предельно сливаясь с воплощаемым образом. Ее сценическое существование органично и действительно, психологически насыщено и жизненно оправдано. Своей игрой Н. Нелюбова дает исчерпывающую информацию о герое, полностью проживая его биографию.

Посмотрите, как входит Ива Прокофьев («Странная милиция» Ю. Яновлева) в

детскую комнату милиции в начале спектакля — на нем печать трудного пути мальчика-сироты в поисках места в жизни. Отсюда независимый тон, недоверие к людям, желание любым способом уйти от назойливых вопросов и даже сочинить «московскую тетю». Он делает вид, что его ничем не удивишь, мальчик горд своей самостоятельностью, а тянется к ласке, к человеческому теплу.

Ива Прокофьев — мальчик с трудной судьбой, и Н. Нелюбова вносит в образ ощутимую дозу грусти и сочувствия. Они здесь уместны и правдивы оправданы. Но посмотрев ее других мальчишек, утверждаешься в мнении, что все они, без исключения, независимо от социальной географии и психологического содержания, чуть-чуть грустнее, серьезнее и умнее, чем им отпущено драматургом.

У Малыша Нелюбовой, к примеру, нет забот Ивы Прокофьева. В семье достаток, уют, он живет «среди красивых, изящных вещей». И если его, предоставленного самому себе, что-то и беспокоит, то однообразный поток дней-близнецов. А хочется открывать новые миры, чувствовать рядом дружеское плечо, переживать увлекательные приключения. Все это верно, но есть ли у Малыша повод для глубокой тоски? В нелюбовском решении — да! Ее Малыш — личность, талантливый, умный, жаждущий своей интеллектуальной жизнью, не падкий на бездумное веселье и глупые развлечения. Ему нужен был Карлсон, и Карлсон появляется как его персонализированная мечта. Все встало вверх дном, нарушена былая гармония, веселым выдумкам Карлсона нет кон-

ца, но в удивленно-радостных глазах Малыша Нелюбовой затаилась грусть: или Карлсон исчерпал себя, или же Малыш инстинктивно чувствует, как преходящее любое развлечение, и его потянуло к новому другу — собаке?!

Так и в других нелюбовских ролях — веселье и грусть рядом, одно из них преобладает, но никогда не исключает другого.

Актерская природа Н. Нелюбовой придала некоторую сухость, жесткость ее сценическому существованию в образе — внешняя пластика, эмоции все время в узде, на контроле. И только местами, в высшие моменты роли выплеснется чувство, вырвется жест, сыграет мимика. Как выразительна сцена из «Гекльберри Финна» М. Твена, сколько в ней эмоциональных оттенков, когда под диктовку Тернера Гек пишет завещание на имя Тома Сойера и предается веселью, довольный выдумкой бродячего клоуна. Он танцует угловато, но удивительно пластично, музыкально, заразительно!

К счастью для актрисы, она никогда не приближается вплотную к опасной зоне безвкусицы и игры на зрителя. А как легко «увлечь» детей показом мальчишеского характера, педантируя смешные замашки, задиристость и беспардонность в поведении некоторых подростков.

Детская аудитория всегда бурно одобряет подобные актерские «штучки», но Н. Нелюбова умеет преодолеть сопротивление зрителя, заставляет его слушать себя, заражая серьезностью игры. Так, видимо, будет всегда, пока на афише театра среди участников спектакля будет упоминаться имя Наталья Нелюбовой.

Э. ГАЛУСТОВА.

На снимке: Н. Нелюбова в роли Малыша («Малыш и Карлсон, который живет на крыше»). Карлсон — Е. Баилашвили.